

С.Н. Чурилов

О предмете, системе и субъектности криминалистики

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы о предмете, системе и субъектности криминалистики. Отстаивается мнение о том, что к субъектной системе криминалистики относятся только должностные лица органов уголовного преследования, профессиональной защиты от него, судебно-экспертной деятельности и суд.

Ключевые слова: предмет и система криминалистики; субъектность криминалистики; сферы применения рекомендаций криминалистики.

Криминалистике как науке присуще свойство динамичности; ее технический, тактический и методический арсенал пополняется с учетом возрастающих потребностей практики борьбы с преступностью. На всем протяжении существования этой науки ученые искали новые пути совершенствования предмета, системы и сфер приложения ее достижений.

Теоретические представления о предмете криминалистики начиная со второй половины 60-х годов XX столетия претерпели существенные изменения. Помимо конечного продукта этой науки, адресуемого практике судебного исследования преступлений, в ее предмет стали включать закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, а также собирания, исследования, оценки и использования доказательств, подчеркивая тем самым детерминированность средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений знаниями указанных групп закономерностей [4: с. 112]. Данный подход к определению предмета криминалистики разделяется большинством отечественных ученых-криминалистов. Мы же полагаем, что в определении этой науки должны найти отражение не только результаты изучения и обобщения преступной деятельности и деятельности по судебному исследованию преступлений, но и данные права, общественных, естественных, технических и др. наук. При этом в данном определении на первое место целесообразно поставить именно то, что поступает на вооружение практических работников, т. е. средства и методы, а на второе — результаты изучения объектной области криминалистики. Такое определение структуры предмета науки не нарушает, на наш взгляд, функциональной зависимости данных ее частей, их субординационного отношения.

В нашем представлении определение криминалистики можно сформулировать в следующем виде: это наука о специальных средствах и методах

судебного исследования и предотвращения преступлений, основанных на познании закономерностей механизма преступлений, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также на данных права, общественных, естественных, технических и др. наук.

Кроме уточнения объектов и предмета криминалистики научная дискуссия ведется и по вопросу о системе криминалистики. Среди ученых распространяется мнение о выделении из криминалистической тактики вопросов организации расследования (планирование расследования, использование бригадного метода расследования, взаимодействие следователя с органами дознания и др.) в самостоятельный раздел криминалистики и определении им места между криминалистической тактикой и криминалистической методикой [17: с. 52].

На наш взгляд, совершенствование системы криминалистики должно идти не по пути увеличения количества ее разделов, ибо традиционная четырехчастная система, состоящая из общей теории, криминалистической техники, тактики и методики, вполне оправдала себя и не нуждается в изменении, а по пути систематизации знаний внутри отдельных разделов данной системы. Считаем необходимым выделить вопросы организации расследования, относящиеся к заключительному разделу криминалистики и имеющие общий характер по отношению к частным криминалистическим методикам, в самостоятельный элемент криминалистической методики и определить им место между системой научных положений и типовыми методиками расследования. Такое решение вопроса соответствует, на наш взгляд, принципу системности и отвечает дидактическим потребностям при обучении криминалистике. Обучающиеся получают возможность изучать криминалистическую методику в логической последовательности, идя от изучения системы научных положений к познанию рекомендаций по расследованию преступлений, относящихся ко всем частным методикам, и затем — к изучению самих частных методик [19: с. 16–17].

Не менее важным вопросом, являющимся до последнего времени предметом ведущейся дискуссии, является вопрос о сферах применения достижений криминалистической науки. Первоначально разрабатываемые этой наукой специальные средства и методы адресовались только органам предварительного расследования и специалистам судебно-экспертных учреждений. В дальнейшем сферой приложения рекомендаций криминалистики стало и судебное разбирательство по уголовным делам. Наиболее активно разрабатывалась тактика судебного следствия (Р.С. Белкин, В.М. Бозров, Г.И. Бушуев и др.). В теоретическом плане обоснованно ставился вопрос о разработке частных судебных криминалистических методик, пользователями которых являлись бы государственный обвинитель, защитник и суд [1: с. 41–45; 2]. Эта проблема и теперь является предметом изучения отдельными представителями судейского сообщества, занимающимися научными исследованиями современных проблем криминалистической методики [15; 20: с. 60].

Представляется, что разработка теоретических и практических вопросов формирования частных судебных криминалистических методик действительно является одним из важных направлений дальнейшего развития заключительного раздела криминалистики. В этой связи О.Я. Баев в своей фундаментальной работе, посвященной проблемам криминалистической тактики, отмечает: «Криминалистическая же методика в значительной своей части есть не что иное, как адаптация достижений и средств криминалистической тактики к исследованию ее субъектом определенных видов и категорий преступлений» [8: с. 10].

Однако по вопросу о разработке тактических и частно-методических рекомендаций для суда наметились среди криминалистов существенные разногласия. А.Н. Васильев в дискуссии по проблеме тактики судебного следствия последовательно занимал следующую позицию: «Криминалистика не имеет своей задачей специальную разработку каких-то особых тактических приемов проведения судебного следствия» [12: с. 47]. Противоположное мнение по этой проблеме имел Р.С. Белкин, который утверждал, что задача разработки тактики именно судебного следствия «определяет в настоящее время одну из важнейших тенденций развития криминалистической тактики» [5: с. 19]. Он положительно оценивал усилия Л.Е. Ароцкера, направленные на разработку криминалистической методики судебного разбирательства, отмечая, что его концепция по данной проблематике «представляется нам весьма убедительной и заслуживает дальнейшего развития» [3: с. 346–347].

В данном споре мы на стороне тех авторов, которые считали необходимой разработку тактики и методики судебного разбирательства по уголовным делам. Но эти воззрения по данной проблеме относились к периоду советской эпохи, когда суд являлся органом борьбы с преступностью. А теперь, с введением в уголовное судопроизводство принципа состязательности сторон, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты и обязан создавать необходимые условия для исполнения сторонами их профессиональных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Данное обстоятельство для отдельных ученых послужило основанием для отрицания необходимости разработки тактики судебного следствия и, следовательно, методики судебного разбирательства по уголовным делам. Так, О.Я. Баев утверждает: «Нет ни тактики суда, ни тактики судебного следствия как таковых, есть тактика поддержания государственного обвинения в суде, и есть тактика профессиональной защиты от государственного обвинения, выдвинутого и поддерживаемого в суде» [9: с. 72].

Противоположное мнение по данной проблеме высказывают Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов. «В состязательном уголовном процессе, — утверждают они, — суд должен сохранять ведущую роль в исследовании доказательств, иначе он превратится в орган, формально оценивающий усилия сторон: побеждать в суде будет не справедливость, а тот, кто оказался изворотливее, хитрее в использовании материалов уголовного дела, а состязательность из гарантии

установления истины может превратиться в формальное препятствие успешному доказыванию в судебном разбирательстве» [14: с. 244].

В этом плане позиция законодателя вполне однозначна: соби́рание и проверка доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства как субъектами расследования и прокурором, так и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (ч. 1 ст. 86, ст. 87). То есть законодатель признает, что суд является непосредственным участником уголовного судопроизводства, он не простой наблюдатель или контролер судебного процесса, а активный участник поиска истины по рассматриваемому делу.

В данном случае при решении вопроса о том, обязан ли суд участвовать в соби́рании доказательств в ходе судебного разбирательства или нет, мы на стороне законодателя [18: с. 8–11] и тех ученых, которые отстаивают мнение о необходимости разработки для суда тактических и методических рекомендаций [16: с. 119].

Не существует каких-либо возражений против разработки криминалистических методических рекомендаций для государственного обвинителя. Однако это нельзя сказать в отношении защитника. С тем, что защитник, так же как и государственный обвинитель, применяет в ходе судебного следствия достижения криминалистической науки, согласны, пожалуй, все. Разногласия среди криминалистов возникают по вопросу о том, является ли специальной задачей криминалистики разработка тактики и методики профессиональной защиты от уголовного преследования на досудебной стадии производства и в суде или эту задачу должно решать само адвокатское сословие.

О.Я. Баев полагает, что тактика поддержания государственного обвинения в суде и тактика профессиональной защиты от государственного обвинения, выдвинутого и поддерживаемого в суде, это две части системы уголовного судопроизводства, которую он рассматривает в качестве единого объекта научной криминалистики, а средства и методы, разрабатываемые этой наукой для защитника, относит к предметной ее области. По его мнению, системное исследование с позиций криминалистики деятельности по уголовному преследованию и профессиональной защите от него как единого объекта под углом зрения изучаемых этой наукой закономерностей позволяет оптимизировать деятельность указанных участников уголовного процесса на основе разрабатываемых средств оптимизации их деятельности [8: с. 9–10].

Р.С. Белкин в этой связи также считал, что разработка тактики защиты по уголовным делам является одним из важнейших научных направлений развития криминалистики. «Именно это направление, — утверждал он, — должно сыграть важную роль в совершенствовании и развитии криминалистической тактики и методики, избавить от известной “обвинительной” акцентуации их положения и рекомендации» [6: с. 202]. Однако под судебным исследованием он понимал только совокупную деятельность органов дознания, следствия, суда и экспертных учреждений по установлению истины по делу [4: с. 84].

Не все криминалисты разделяют эту точку зрения. Так, А.А. Эксархопуло, участвующий в дискуссии по вопросу о пределах предмета криминалистической науки, высказывается против создания «криминалистики» защиты или «состязательной» криминалистики. В связи с этим он замечает: «Предмет науки — это не субъективно воспринимаемые явления, не выбор ученых, а та реальность, для познания которой создается всякая наука. Если и дальше отождествлять предмет познания науки с познавательными предпочтениями ученых, то в идеях расширения предмета криминалистики можно выйти за пределы разумного» [21: с. 37].

Мы разделяем мнение Р.С. Белкина о том, что не может быть криминалистики «обвинения», криминалистики «защиты», впрочем, как и, дабавим от себя, «состязательной» криминалистики и криминалистики «суда», а есть использование положений криминалистики защитником, обвинителем и судом. Но дело не в этих употребляемых терминах, а в том, в каком смысле они употребляются. Понятно, что речь идет о том, в каких границах быть предмету криминалистики, должна ли она разрабатывать на основе познания изучаемых ею закономерностей средства и методы, адресатами которых являются государственный обвинитель, защитник и суд. Споры нет, что данные участники судебного разбирательства используют в своей уголовно-процессуальной деятельности данные криминалистической науки. Но нужно ли задачей этой науки считать разработку специальных средств для всех этих участников уголовного процесса? Что касается разработки средств криминалистики, адресуемых государственному обвинителю, пожалуй, нет каких-либо возражений у представителей науки. Вопреки мнению О.Я. Баева, мы полагаем, что деятельность суда должна обеспечиваться специальными тактическими и методическими средствами криминалистики. По этому вопросу мы уже высказывали свое мнение. Здесь же дополнительно отметим, что задача суда не только слушать, исследовать и принимать решение по существу дела, но и (что очень важно) получать представляемые сторонами доказательства с фиксацией факта их получения в протоколе судебного заседания. А получение доказательств с точки зрения уголовно-процессуального закона — один из способов собирания доказательственной информации.

При этом суд решает задачи не только исследовательского характера, но и поискового. В пределах предъявленного подсудимому обвинения в целях проверки полученных доказательств суд вправе по своей инициативе назначить судебную экспертизу, вызвать для допроса эксперта, давшего заключение, огласить протоколы следственных действий, осмотреть вещественные доказательства, истребовать какие-либо документы и приобщить их к материалам дела, осмотреть местность и помещение, произвести следственный эксперимент или предъявление для опознания лица или предмета, освидетельствование. Производство данных процессуальных действий поискового характера предполагает выдвижение судом собственной версии и планирование судебного следствия в зависимости от категории и особенностей уголовного дела.

Данные меры организационного характера со стороны суда особенно необходимы при наличии тех ситуаций, когда государственный обвинитель в силу разных причин не владеет материалами рассматриваемого уголовного дела, а защитник пытается «развалить» это дело даже при отсутствии у него сомнения в виновности его подзащитного в совершении инкриминируемого ему деяния.

Наша позиция по данной проблеме однозначна: к предметной области криминалистики относятся технические, тактические и методические средства и методы, адресуемые органам предварительного расследования, прокурору (государственному обвинителю) и суду. Что же касается обеспечения такого рода средствами и методами деятельности по профессиональной защите от уголовного преследования на досудебной стадии производства и в ходе судебного разбирательства уголовного дела, то мы склонны к положительному решению этого вопроса.

Мы не разделяем взглядов криминалистов (А.А. Эксархопуло, В.И. Комиссарова, Н.П. Яблокова и др.), которые, распространяя использование достижений криминалистики на сферу профессиональной защиты от уголовного преследования, возражают против отнесения к предметной области этой науки разработке специальных средств и методов, адресуемых защитнику. О.Я. Баев — последовательный сторонник противоположного взгляда на эту проблему — полагает: поскольку теории профессиональной защиты по уголовным делам как самостоятельной дисциплины в настоящее время не существует, «сейчас ее проблемы могут изучаться лишь в рамках науки криминалистики. Это отнюдь не исключает в дальнейшем возможность ее выделения в отдельную отрасль научных знаний» [10: с. 318]. С этой позицией ученого следует согласиться, несмотря на возможную критику нашего и О.Я. Баева мнения со стороны отдельных авторов и должностных лиц органов уголовного преследования.

Однако возникает вопрос: в каких границах криминалистическая наука должна разрабатывать средства и методы профессиональной защиты от уголовного преследования? Правильное решение этого вопроса определяет перспективы развития данной отрасли научного знания.

Представляется, что при разрешении этой проблемы важно исходить из основополагающего принципа уголовного судопроизводства о его назначении, заключающегося, в частности, в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, в защите виновного от назначения ему несправедливого наказания (ст. 6 УПК РФ). Не может в принципе идти речь о разработке криминалистических рекомендаций, направленных не на решение этих задач защиты, а на оказание противодействия следователю или суду в установлении истины по делу в целях избежания подзащитным уголовной ответственности и наказания за совершенное им преступление. Не менее актуальна защитительная деятельность, направленная на недопущение и устранение злоупотреблений со стороны субъекта расследования при производстве следственных действий и принятии процессуальных решений по делу, существенно затрагивающих интересы

подозреваемого, обвиняемого. Деятельность защитника и в этом аспекте должна иметь соответствующее криминалистическое обеспечение.

Другой, не менее важный, принцип уголовного судопроизводства — принцип состязательности сторон — предполагает их состязание на равных, хотя у защитника по сравнению с субъектом расследования весьма скромные правовые возможности по установлению истины по делу. В большей степени этот принцип находит воплощение в ходе судебного следствия. Однако и скромные процессуальные возможности защитника в целях решения этой задачи требуют криминалистического обеспечения.

Изучение практики профессиональной защиты от обвинения свидетельствует о том, что защитники далеко не во всех случаях озабочены поисками истины, часто они ставят себе цель идти путем противодействия следствию и «развалить дело», тем самым способствуя подзащитному уйти от уголовной ответственности и наказания. Для достижения этой цели используются различные тактические средства, в том числе компроментация имеющихся в деле доказательств, побуждение подзащитного отказаться от признания своей вины, выдвижение версии защиты в суде, где возможности проверки новых версий весьма ограничены и др. [11: с. 57; 13: с. 548–550].

Питательной средой для опытного профессионального защитника является односторонность предварительного следствия, его неполнота, обвинительный уклон, нарушения закона при производстве следственных действий и принятии процессуальных решений. С точки зрения требований процессуального закона, нравственного отношения к выполнению защитительной функции, защитник, прежде всего, должен быть озабочен, использованием предоставленных ему законом возможностей по недопущению одностороннего, неполного и необъективного исследования обстоятельств дела, неправильной квалификации содеянного и неадекватной тяжести содеянного и личности подзащитного примененной мере пресечения. Наряду с этим защитник обязан собирать и представлять доказательства, оправдывающие обвиняемого, характеризующие его с положительной стороны и способные смягчить наказание в случае доказанности его виновности. Разумеется, защитник не обязан способствовать утверждению версии обвинения, в противном случае он стал бы участником уголовного преследования, но при осуществлении своих процессуальных функций он должен соответствовать требованиям моральной безупречности и чистоты, неукоснительно соблюдать законность.

На наш взгляд, задачей продолжающейся в России судебной реформы следует считать создание условий для полной реализации принципа состязательности сторон, что будет способствовать предотвращению привлечения к ответственности невиновного, назначения наказания, не соответствующего тяжести содеянного и личности обвиняемого. А это предполагает разработку в уголовном судопроизводстве криминалистических средств и методов защиты.

Возможные опасения ученых, занимающихся по этой проблеме противоположную точку зрения, и участников стороны обвинения, что разработка

криминалистических, тактических и методических средств защиты будет способствовать только противодействию расследованию, по нашему мнению, не имеют достаточных оснований. Напротив, это потребует от участников уголовного преследования точного исполнения требований уголовного судопроизводства при расследовании по уголовным делам. А задачами криминалистической науки станет изучение и обобщение деятельности профессиональных защитников по уголовным делам как еще одной ее объектной области знания, в том числе выявление различного рода несправедливых ухищрений с их стороны для достижения своей цели и, соответственно, разработка необходимых тактических и методических средств для их предотвращения или нейтрализации [7: с. 742–746].

Литература

1. *Ароцкер Л.Е.* О методике судебного разбирательства уголовных дел и ее соотношении с методикой расследования // Методика расследования преступлений (общие положения). М.: Юрид. лит., 1976. С. 41–45.
2. *Ароцкер Л.Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1964. 223 с.
3. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
4. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. М.: Юристъ, 1997. 408 с.
5. *Белкин Р.С.* Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД РФ, 1993. 200 с.
6. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. 240 с.
7. *Белкин Р.С.* Избранные труды. М.: Норма, 2009. 768 с.
8. *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. 432 с.
9. *Баев О.Я.* Роль суда в уголовно-процессуальном исследовании преступлений на этапе судебного следствия // Практическое законодательство. Ставрополь, 2007. № 1 (1). С. 71–77.
10. *Баев О.Я.* Самоидентификация современной криминалистики (объект, предмет и субъектная система современной науки криминалистики) // Библиотека криминалистики. Научный журнал. №4 (5). 2012. С. 308–323.
11. *Бурданова В.С.* Поиски истины в уголовном процессе. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 262 с.
12. *Васильев А.Н.* Следственная тактика и ее место в системе криминалистики // Советская криминалистика на службе следствия. М., 1961. Вып. 15. С. 5–47.
13. *Зорин Г.А.* Криминалистическая методология. Минск: Амалфея 2000. 608 с.
14. *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. 272 с.
15. *Корчагин А.Ю.* Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. Краснодар, 2008. 40 с.
16. *Светочев В.А.* Криминалистическая методика судебного разбирательства: постановка проблемы // Вестник криминалистики. Вып. 4 (36). М.: Спарк, 2010. С. 116–120.
17. *Филиппов А.Г.* Еще раз к вопросу о системе криминалистики // Вестник криминалистики. Вып. 2. М.: Спарк, 2001. С. 43–52.

18. Чурилов С.Н. К вопросу о сферах применения достижений криминалистики // Вестник криминалистики. Вып. 3 (39). М.: Спарк, 2011. С. 7–12.
19. Чурилов С.Н. Понятие и структура криминалистической методики нуждаются в расширении // Вестник криминалистики. Вып. 1 (41). М.: Спарк, 2012. С. 13–17.
20. Чурилов С.Н., Никифоров В.Г. Источники судебных криминалистических методических рекомендаций // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 2 (14). С. 56–64.
21. Эксархопуло А.А. Учение о предмете криминалистики как теоретическая база для постановки ее актуальных задач // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 37–46.

Literatura

1. Aroczer L.E. O metodike sudebnogo razbiratel'stva ugovolny'x del i ee sootnoshenii s metodikoj rassledovaniya // Metodika rassledovaniya prestuplenij (obshhie polozheniya). M.: Yurid. lit., 1976. S. 41–45.
2. Aroczer L.E. Ispol'zovanie danny'x kriminalistiki v sudebnom razbiratel'stve ugovolny'x del. M.: Yurid. lit., 1964. 223 s.
3. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. Z. M.: Yurist", 1997. 480 s.
4. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 1. M.: Yurist", 1997. 408 s.
5. Belkin R.S. Ocherki kriminalisticheskoy taktiki: ucheb. posobie. Volgograd: Izd-vo VSSh MVD RF, 1993. 200 s.
6. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy' segodnyashnego dnya. M.: Norma, 2001. 240 s.
7. Belkin R.S. Izbrannye trudy. M.: Norma, 2009. 768 s.
8. Baev O.Ya. Taktika ugovolnogo presledovaniya i professional'noj zashhity' ot nego. M.: Izd-vo «E'kzamen», 2003. 432 s.
9. Baev O.Ya. Rol' suda v ugovolno-processual'nom issledovanii prestuplenij na e'tape sudebnogo sledstviya // Prakticheskoe zakonodatel'stvo. Stavropol', 2007. № 1 (1). S. 71–77.
10. Baev O.Ya. Samoidentifikaciya sovremennoj kriminalistiki (ob'ekt, predmet i sub'ektnaya sistema sovremennoj nauki kriminalistiki) // Biblioteka kriminalistiki. Nauchnyj zhurnal. № 4 (5). 2012. S. 308–323.
11. Burdanova V.S. Poiski istiny' v ugovolnom processe. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskij centr Press», 2003. 262 s.
12. Vasil'ev A.N. Sledstvennaya taktika i ee mesto v sisteme kriminalistiki // Sovetskaya kriminalistika na sluzhbe sledstviya. M., 1961. Vyp. 15. S. 5–47.
13. Zorin G.A. Kriminalisticheskaya metodologiya. Minsk: Amalfeya 2000. 608 s.
14. Kokorev L.D., Kuznezov N.P. Ugolovny'j process: dokazatel'stva i dokazy'vanie. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1995. 272 s.
15. Korchagin A.Yu. Organizacionno-takticheskie i metodicheskie osnovy' kriminalisticheskogo obespecheniya sudebnogo razbiratel'stva ugovolny'x del: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. 12.00.09. Krasnodar, 2008. 40 s.
16. Svetochev V.A. Kriminalisticheskaya metodika sudebnogo razbiratel'stva: postanovka problemy' // Vestnik kriminalistiki. Vy'p. 4 (36). M.: Sпарк, 2010. S. 116–120.
17. Filippov A.G. Eshhe raz k voprosu o sisteme kriminalistiki // Vestnik kriminalistiki. Vy'p. 2. M.: Spark, 2001. S. 43–52.
18. Churilov S.N. K voprosu o sferax primeneniya dostizhenij kriminalistiki // Vestnik kriminalistiki. Vy'p. 3 (39). M.: Spark, 2011. S. 7–12.

19. *Churilov S.N.* Ponyatie i struktura kriminalisticheskoy metodiki nuzhdayutsya v rasshirenii // Vestnik kriminalistiki. Vy'p. 1 (41). M.: Spark, 2012. S. 13–17.

20. *Churilov S.N., Nikiforov V.G.* Istochniki sudebny'x kriminalisticheskix metodicheskix rekomendacij // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2014. № 2 (14). S. 56–64.

21. *E'ksarxopulo A.A.* Uchenie o predmete kriminalistiki kak teoreticheskaya baza dlya postanovki ee aktual'ny'x zadach // Biblioteka kriminalista. Nauchny'j zhurnal. 2012. № 3 (4). S. 37–46.

S.N. Churilov

About the Subject, Subjectivity and System of Forensics

The article considers the problem of the subject, subjectivity and the system of forensics. The author points out that only officials of the criminal prosecution, forensic activities and the court can be referred to the subjective system of forensics.

Keywords: subject and system of criminalistics; subjectivity of criminology; the scope of criminology recommendations.